

Особенности формирования интегрированного правового фундамента электронного судопроизводства по преступлениям в сфере экономики

Волынский Александр Фомич,

доктор юридических наук,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России,
Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ
E-mail: kse6o@mail.ru

Прорвич Владимир Антонович,

доктор юридических наук, доктор технических наук,
профессор кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга МИРЭА —
Российского технологического университета, почетный профессор
Московской академии Следственного комитета РФ
Тел.: +7 (926) 686 24 91

***Аннотация.** Развитие информационного общества, различных отраслей цифровой экономики и новых проявлений криминала поставило в повестку дня создание системы электронного судопроизводства с применением современных информационных технологий для повышения качества документооборота в судах. В соответствующих программных документах поставлены задачи и по повышению качества различных видов судопроизводства, включая создание электронного правосудия с использованием искусственного интеллекта компьютерных роботов на основе нейросетевых алгоритмов. При этом возникает высокий уровень рисков внедрения в судебную практику принципиально иных установок из других правовых семей, для снижения которых обсуждается ряд мер по формированию интегрированного правового фундамента электронного судопроизводства по преступлениям в сфере экономики.*

***Ключевые слова:** электронное судопроизводство, преступления в сфере экономики, электронное правосудие, нейросетевые алгоритмы, правовая семья, интегрированный правовой фундамент, алгоритмы следственных действий, интерактивные экспертные системы.*

Стремительное развитие процессов глобальной информатизации привело к проникновению современных информационных технологий не только во все сферы экономики и социальной сферы, но и в систему государственного управления. Эти процессы уже начали оказывать серьезное влияние и на развитие правоохранительных органов, правосудия, правоприменения, поставив в повестку дня создание системы «электронного судопроизводства»¹.

Особенности тенденций глобального развития современной цивилизации применительно к российским условиям были детально рассмотрены в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации

на 2017-2030 годы (утверждена Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203). В данном документе определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий. Целью стратегии является создание условий для формирования в России общества знаний.

Среди ее важнейших приоритетов — формирование информационного пространства с учетом потребностей в получении качественных и достоверных сведений; создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне. Необходимо обеспечивать национальные интересы в области цифровой экономики.

В целях реализации настоящей Стратегии была принята Программа «Цифровая экономика

¹ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406.

Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р). Настоящая Программа направлена на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами. То есть, среди важнейших направлений создания цифровой экономики определяются и те меры, которые направлены на обеспечение безопасности в данной сфере.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646, является основой для формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности, а также для выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности. В Российской Федерации традиционно большое внимание уделяется вопросам обеспечения информационной безопасности объектов газоснабжения, энергоснабжения и ядерных объектов. Однако при этом две трети российских компаний полагают, что количество преступлений в цифровой среде за 3 последних года возросло на 75%, и это требует совершенствования системы информационной безопасности во всех секторах экономики.

Ретроспективный анализ положений основополагающих нормативных правовых актов по рассматриваемой проблеме показывает, что в рамках формирования парадигмы судебной системы российского информационного общества еще десятилетие назад была поставлена задача разработки основ электронного судопроизводства. На основе соответствующих разработок была сформирована уже упоминавшаяся выше Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», задачами которой являются: обеспечение открытости и доступности правосудия; создание необходимых условий для осуществления правосудия; обеспечение независимости судебной власти; построение эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения; модернизация судебно-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции РФ.

В качестве ожидаемых конечных результатов реализации Программы и показателей

ее социально-экономической эффективности указаны следующие: повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров; обеспечение доступности и открытости правосудия; повышение авторитета судебной власти; создание условий для конкурентоспособности российской судебной системы в международном сообществе; обеспечение независимости судебной системы и повышение привлекательности государственной гражданской службы в судах общей юрисдикции, арбитражных судах и системе Судебного департамента при Верховном Суде РФ и его территориальных органах; повышение качества исполнения судебных актов и проводимых судебных экспертиз.

В Программе отмечается, что в настоящее время существует ряд проблем, связанных с качеством правосудия, сроками судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов, неэффективным исполнением судебных актов, отсутствием необходимых условий для осуществления правосудия и др. В этой связи требуется скорейшее внедрение в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений.

Реализация мероприятий данной Программы по созданию мобильного правосудия, электронного правосудия, внедрению программных средств аналитического обеспечения деятельности и осуществлению сканирования всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных дел и формирование электронного архива судебных дел позволят обеспечить доступ граждан к правосудию, качественную и эффективную работу судов.

Вместе с тем, по мнению разработчиков данной программы, одной из нерешенных остается проблема необоснованно длительных сроков судопроизводства. Ее решение напрямую связано с минимизацией сроков производства судебных экспертиз, результаты которых активно используются в целях установления обстоятельств по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В этой связи в рамках Программы предполагается реализовать мероприятия по созданию условий для осуществления качественных экспертиз государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции РФ,

которые являются независимой структурой государственных судебных экспертов, не подчиненной органам дознания и следствия, свободной от какой бы то ни было ведомственной заинтересованности, и имеют на сегодняшний день наиболее полную нормативную правовую базу по судебной экспертизе.

Анализ приведенной выше совокупности положений программных документов показывает, что в них речь идет не только об информационно-технологическом обеспечении существующей судебной системы, но и об «электронном правосудии». Нет нужды в специальной аргументации, чтобы показать принципиальное различие понятий «электронное судопроизводство» и «электронное правосудие», тем более что в данных документах прямо указывается на необходимость повышения качества правосудия.

Понятно, что сама жизнь ставит задачи по созданию и развитию принципиально новых подходов к борьбе с экономической преступностью в новых условиях формирования информационного общества. Многие ученые и специалисты обращают внимание на то, что для существенного повышения эффективности борьбы с экономической преступностью необходимо разработать новые подходы к организации работы следователей, их оснащения современными методиками, информационными технологиями и инструментарием. Ставятся задачи повышения эффективности их взаимодействия с оперативными сотрудниками, специалистами и судебными экспертами для надлежащей постановки и решения диагностических, идентификационных и иных задач, нацеленных на выявление признаков преступлений любого вида и уровня сложности, их раскрытия и расследования. При этом речь идет как о расширении спектра таких задач, так и о создании нового инструментария для их решения, включая выполнение «перманентной квалификации» преступлений рассматриваемого вида на всех этапах их выявления, раскрытия и расследования, в полной мере использующего возможности современных информационных технологий².

Вместе с тем, известные разработки по использованию информационных технологий в уголовном судопроизводстве нацелены в основном на широкое применение уже существующих программных и аппаратных средств для решения ряда следственных задач³. Неко-

торые их особенности в части преступлений, совершенных с использованием компьютеров, устройств мобильной связи и иной техники, раскрываются в серии публикаций, появившихся в последние годы⁴.

Эти разработки опираются на программные установки по широкому применению средств компьютерной техники и информационных технологий в МВД России⁵, подтверждающие преемственность соответствующих решений, принятых более 50 лет назад⁶. Вместе с тем, основные акценты в использовании современных информационных технологий были сделаны на создание обширных баз данных и внедрение информационных технологий по всем направлениям деятельности органов внутренних дел, включая создание специализированной территориально-распределенной автоматизированной системы органов предварительного следствия. При разработке подобных систем используется и зарубежный опыт применения информационных технологий для борьбы с преступностью и прежде всего с современными «компьютерными» преступлениями⁷.

Важно обратить внимание на ряд проблемно-ориентированных разработок в сфере информационных технологий, нацеленных на создание оригинальных алгоритмов следственных действий⁸, концентрирующих и консолидирующих научные криминалистические рекомендации и передовой опыт раскрытия и расследования преступлений, в особенности тяжких, опасных, совершенных в условиях неочевидности. Вместе с тем, ряд авторов отмечает, что многими учеными-криминалистами на протяжении

⁴ Гаврилин Ю.В. Практика организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4(48). С.145-150.

⁵ Приказ МВД России от 14.12.2004 № 896 об утверждении Программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел».

⁶ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10.12.1965 «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка»; Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 06.03.1966 «Об улучшении организации работы по созданию и внедрению в народное хозяйство средств вычислительной техники и автоматизированных систем управления»; Программа создания, внедрения и эффективного использования автоматизированных систем и средств вычислительной техники на период до 2000 года, утвержденная МВД СССР 03.12.1987.

⁷ Конвенция о компьютерных преступлениях // Совет Европы 2001. 23 нояб.

⁸ Ищенко Е. П., Водянова Н. Б. Алгоритмизация следственной деятельности. М., 2010.

² Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Вольнского, В.А. Прорвича. М., 2016.

³ Указание Следственного департамента МВД России от 26.12.2017 № 17/3-4125 «Об организации расследования преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий».

последних десятилетий осуществлялись попытки разработать алгоритмы решения задач выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в рамках отдельных частных криминалистических теорий и разделов науки криминалистики. Но в большинстве своем исследователи, «утопая» в дискуссиях о понятиях, сущности и значении криминалистических алгоритмов, не решают главной задачи — разработки таких алгоритмов⁹.

Высказываются и более жесткие оценки предлагаемых практикам алгоритмов действий по расследованию преступлений, которые «в абсолютном большинстве случаев не содержат четкого указания на конкретные криминалистические задачи, решаемые путем их применения, четко не раскрывают последовательность осуществления следственных действий. При этом признаки собственно алгоритма в предлагаемых в юридической литературе схемах действий, как правило, отсутствуют, хотя и обозначаются их разработчиками именно как алгоритмы действий в тех или иных следственных ситуациях. Как следствие, их можно оценить лишь как некий перечень возможных действий и мероприятий следователя, но никак не алгоритм или программу расследования»¹⁰.

Избегая столь однозначных оценок, необходимо обратить внимание на то, что в большинстве случаев неудачные попытки формализации следственных действий были связаны с разработками именно криминалистических алгоритмов. В некоторых публикациях подчеркивается, что в рамках таких алгоритмов следственные действия регламентируются процессуальным законодательством. В то же время алгоритмам формирования развернутой уголовно-правовой характеристики преступлений определенного вида, идентификации их составов и квалификации преступлений на различных этапах их выявления и расследования уделяется значительно меньше внимания.

Не вдаваясь в подробный анализ причин сложившейся ситуации, следует обратить внимание на ряд негативных тенденций в развитии юридической науки и подготовки кадров. Достаточно отметить далеко не всегда оправданную дифференциацию специальностей по юридическим наукам, создающую искусственные препятствия для выполнения исследований на стыках

юридических наук уголовно-правового цикла в интересах следствия¹¹. При расследовании преступлений общеуголовного характера это проявляется не столь явно как для преступлений в сфере экономики, поскольку во многих случаях весь арсенал криминалистики, накопленный в советский период, оказывается малоэффективным для борьбы с преступностью в условиях формирования рыночных общественных отношений. Это проявляется даже на уровне отдельных следственных действий, поскольку допрос бандита имеет мало общего с допросом банкира, а обыски и выемки в воровском притоне совершаются иначе, чем в офисе крупной фирмы.

Но значительно больше проблем возникает перед следователем при идентификации признаков сложных преступлений в сфере экономики, поскольку диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм носят явно выраженный бланкетный характер, а для их раскрытия приходится использовать многочисленные положения гражданского и специального законодательства. При этом нередко признаки преступлений маскируются под «рутинную» деятельность законопослушных экономических субъектов, совершающих цепочки сделок под определенными условиями. С другой стороны, возникают и такие ситуации, когда в гражданско-правовых отношениях некоторых субъектов рыночных отношений следователь усматривает признаки определенных преступлений в сфере экономики и допускает ошибки при их квалификации¹².

В сложившейся ситуации возникает объективная необходимость в создании принципиально нового инструментария в рамках уже существующей системы уголовного судопроизводства по преступлениям в сфере экономики, нацеленного на качественное улучшение борьбы с экономической преступностью. Создаваемые интерактивные экспертные системы должны быть сориентированы на работу следователя, прокурора, судьи, оперативного работника, специалиста и судебного эксперта с его компьютеризированными помощниками в диалоговом режиме, предоставляя ему возможность выбора из широкого спектра вариантов самых разнообразных информационных услуг. В этом направлении выполняются и соответствующие исследования авторов настоящей работы, нацеленные на создание интегрированного научного

⁹ Шмонин А. В. Некоторые тенденции развития криминалистических алгоритмов принятия решений в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4(44). С. 73-77.

¹⁰ Головин А. Ю., Баранов М. В. Алгоритмы расследования в структуре частных криминалистических методик: проблемы разработки и практического применения // Российский следователь. 2013. № 11.

¹¹ Вольтский А. Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1(45). 2018. С. 175-185.

¹² Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений / Под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Вольтского, В. А. Прорвича.

фундамента электронного судопроизводства по преступлениям в сфере экономики и современного инструментария, основанного на таких информационных технологиях, которые позволяют контролировать сохранение правового статуса обрабатываемой информации.

Что же касается «электронного правосудия», о котором уже не только говорится в нормативных документах высокого уровня, но элементы которого уже успешно апробируются в реальной практике судопроизводства по гражданским делам, то здесь складывается принципиально иная ситуация. При этом возникает ряд серьезных вопросов, связанных не только с содержательными особенностями тех компьютерных программ на основе нейросетевых алгоритмов различного вида, которые часто называют «искусственным интеллектом». На первый план выходят вопросы — кто из ученых-юристов и каким образом разрабатывает научные основы тех информационных технологий и компьютерных программ, которые закладываются в основу «электронного правосудия».

Оставляя в стороне детали соответствующих технических проблем, необходимо обратить внимание на ряд особенностей нейросетевых алгоритмов обработки информации. Большая часть их разновидностей связана с систематизацией уже принятых аналогичных решений на основе имевшихся исходных данных. Такой процесс настройки или адаптации нейросети к исходным данным многие программисты называют «обучением» нейросети. То есть, проанализировав определенные связи исходных данных с принятыми на их основе решениями, нейросеть предлагает для нового набора исходных данных такой вариант решения, который является наилучшей аналогией других, уже проанализированных решений, которые использовались при настройке нейросети.

Но с точки зрения правовых особенностей подобной адаптации нейросетевых алгоритмов к системе исходных данных по ранее принятым судебным решениям следует обратить внимание на то, что фактически речь идет об использовании судебных прецедентов, на основе которых предлагается принять новое судебное решение. Для англо-саксонской правовой семьи такой подход вполне обоснован и полностью согласуется с исторически сформировавшимися в правовых школах и принятыми в соответствующих странах правовым нормам. Однако в семье континентального права, включая российское, использование прецедентов для принятия судебного решения до сих пор считалось недопустимым.

Подобные проблемы, связанные с попытками революционных изменений российского уголовного судопроизводства, включая введение в уголовное и уголовно-процессуальное

законодательство определенных элементов англо-саксонского права, неоднократно отмечались в работах Е.П. Ищенко¹³. Это провоцирует ряд ошибок системного характера при выявлении признаков преступлений в сфере экономики, их раскрытии и расследовании, которые весьма сложно поддаются контролю, не говоря уже об их профилактике.

Таким образом, отсутствие у юристов необходимых специальных знаний и профессиональных компетенций в сфере нейросетевых алгоритмов и нейропрограммирования может привести к серьезным ошибкам при формировании основных принципов системы электронного правосудия по преступлениям в сфере экономики. Вполне очевидно, что необходим принципиально иной подход к решению соответствующего комплекса проблем на строго научной основе.

Это позволяет еще раз обратить внимание на опасность попыток осуществления революционных изменений российского уголовного судопроизводства, причем не в результате научно выверенных и обоснованных действий юридического сообщества, а с помощью внедрения специально закупленных чиновниками иностранных компьютерных программ. В подобной ситуации уместно вспомнить известную крылатую фразу: «хотели как лучше, а получилось — как всегда». Поэтому приходится настаивать на необходимости сосредоточения усилий юридического сообщества на разработке проблем электронного судопроизводства, а проблемы электронного правосудия оставить для совместных теоретических исследований юристов и специалистов по искусственному интеллекту.

Подчеркнем, что неизбежность реформирования российского судопроизводства применительно к потребностям существенно трансформированной системы общественных отношений информационного общества вполне очевидна. Однако осуществление давно назревших преобразований не должно происходить на основе «внедрения» закупленных у иностранных фирм сложных компьютерных программ, поскольку эти фирмы действуют в своих собственных интересах, а не в интересах российского государства и общества. А в рамках электронного судопроизводства необходимо сосредоточиться на разработке алгоритмов действий всех участников уголовного судопроизводства силами лучших российских ученых и специалистов в соответствующих сферах.

В свою очередь, важнейшим этапом соответствующих исследований и разработок в сфере электронного судопроизводства должна стать разработка его интегрированного научного

¹³ Ищенко Е.П. Реформой правит криминал? М., 2013.

фундамента совместными усилиями ведущих ученых и специалистов в различных сферах наук уголовно-правового блока, экономики и информатики¹⁴. На этой основе могут быть разработаны именно такие алгоритмы выполнения требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые отражают сложившуюся правоприменительную практику, а также особенности взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками, специалистами и судебными экспертами.

Понятно, что в рамках уголовного судопроизводства могут быть поставлены вопросы о цифровизации всех этапов досудебного производства и рассмотрения уголовного дела во всех судебных инстанциях, а также информационного взаимодействия всех участников уголовного судопроизводства. Но, как нам представляется, в настоящее время, когда необходимо не разпылять усилия по широкому спектру научных дискуссий, а сосредоточиться на решении первоочередных проблем электронного судопроизводства и правосудия по преступлениям в сфере экономики, в том числе цифровой экономики, в центр исследований и разработок необходимо поставить работу следователя во всех ее аспектах.

В этом плане целесообразно выстраивать иерархию алгоритмов соответствующих следственных действий в рамках реальной их последовательности, характерной для сложившейся практики выявления признаков преступлений в сфере экономики, их раскрытия и расследования.

Во-первых, имеется в виду система алгоритмов взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками, нацеленных на выявление признаков преступлений рассматриваемого вида. В частности, разработчикам соответствующих алгоритмов приходится учитывать, что экономическими субъектами различного уровня ежедневно совершаются миллионы сделок всех видов, информация о которых отражается во многих миллионах документов. И в существенной части таких документов под видом законных транзакций замаскированы сведения об экономических преступлениях, выявить которые хорошо известными оперативным сотрудникам методами становится весьма сложно, а часто и вообще невозможно. Поэтому для повышения эффективности проблемно-ориентированных ОРМ по сложным экономическим преступлениям необходимо соответствующее информационно-методическое обеспечение, опирающееся на интегрированный правовой фундамент и использующее современный инструментарий.

При разработке научных основ для создания соответствующих методик и информационных технологий, позволяющих оперативно выявлять признаки экономических преступлений различного вида и фиксировать обнаруженные сведения о фактах, приходится учитывать, что значительная часть следов таких преступлений носит не материальный, а идеальный характер и они рассеяны по большому количеству документов разного вида¹⁵. Во многих случаях для этого оказывается необходимым применять не только специальные финансовые и экономические, но и правовые знания, позволяющие детально проанализировать характер субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений фигурантов конкретного преступления рассматриваемого вида.

«Высокотехнологичные» способы выявления идеальных рассеянных следов различных видов преступлений в сфере экономики в сочетании с новыми возможностями информационно-методического обеспечения работы оперативных сотрудников и их взаимодействия со следователями в получении новых источников доказательств по делу должны полностью соответствовать правилам, установленным в УПК РФ. Так, в процессе доказывания запрещается использовать результаты ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ (ст. 89). Вместе с тем в Законе об ОРД (ст. 11) также предусмотрены отдельные правила использования результатов ОРД в процессе доказывания. Следует также учитывать роль ОРД и в оперативно-розыскном сопровождении производства неотложных следственных действий, регламентированных ст. 157 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 4 ст. 157 УПК РФ после завершения неотложных следственных действий и направления уголовного дела руководителю следственного органа оперативно-розыскные мероприятия орган дознания может производить только по поручению следователя.

Во-вторых, важно также оказать действенную помощь следователям в надлежащем раскрытии бланкетных и смешанных диспозиций уголовно-правовых норм по преступлениям в сфере экономики всех видов. Алгоритмы формирования развернутых уголовно-правовых характеристик конкретных преступлений в сфере экономики со специально подобранными для этого положениями уголовного, гражданского и специального законодательства должны предоставить следователю широкий выбор вариантов, выверенных с точки зрения их полного

¹⁴ Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича.

¹⁵ Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 25-28.

соответствия требованиям действующего законодательства разработчиками соответствующего информационного обеспечения.

Чтобы сформировать на этой основе надлежащее описание всех сторон состава расследуемого преступления, включая все его обязательные и факультативные признаки, раскрыть все особенности конкретного преступления, необходимо использовать проблемно-ориентированные тезаурусы. Следует обратить внимание на то, что связи используемых понятий в них могут носить не «линейный», а многомерный характер, предполагающий одновременное использование взаимодополняющих сведений из различных отраслей научного знания.

При использовании матричного представления взаимных связей соответствующих положений гражданского и специального законодательства для их надлежащей формализации можно использовать несколько групп признаков, характеризующих различные виды имущества, которое может стать предметом хищения, а также вещных и обязательственных прав на него.

В-третьих, принципиально важно обратить внимание на ту часть алгоритмов и информационных технологий, которые создаются для помощи следствию в надлежащем выполнении квалификации преступления на основе системы юридических тождеств, правая часть которых формируется на основе признаков конкретного преступления, а левая часть — на основе формализованных характеристик квалифицируемого деяния. На стадии выявления и фиксации признаков конкретного преступления важно обеспечить использование нескольких развернутых уголовно-правовых характеристик «смежных» преступлений, чтобы более точно идентифицировать данное преступление при наличии информационных пробелов и неопределенностей. После фиксации информационных пробелов создаются возможности для формирования обоснованного плана расследования соответствующего уголовного дела.

На стадии предварительного следствия использование подобных алгоритмов и информационных технологий позволяет для надлежащей «перманентной» квалификации преступления создать развернутую систему юридических тождеств не только по объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне преступления, но и по всем его обязательным и факультативным признакам. При этом, те информационные пробелы в собранной системе доказательств, которые выявляются при квалификации преступления на первоначальном этапе расследования, могут стать основой для формирования уточненного плана расследования соответствующего уголовного дела. Аналогичные возможности имеются и на последующем этапе

расследования, а устранение информационных пробелов и противоречий в развернутой системе юридических тождеств позволяет установить достаточность собранной системы доказательств и перейти к завершающей стадии расследования, связанной с подготовкой и обоснованием обвинительного заключения по данному делу.

Данные информационные технологии и интерактивные экспертные системы могут использоваться и руководителями следственных органов для контроля за расследованием соответствующих уголовных дел. Это создает возможности не только для выяснения общего состояния дел и хода расследования, но и для обнаружения «локальных» проблем, связанных с «неравномерностью» распределения собранных доказательств по различным признакам данного преступления, и внесения своевременных корректировок в план его расследования.

Понятно, что данные информационные технологии и интерактивные экспертные системы могут использоваться и прокурорами, осуществляющими надзор за надлежащим выявлением и расследованием данных преступлений. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении их использования судьями при рассмотрении уголовного дела как в первой инстанции, так и в порядке апелляции, кассации и надзора. При этом открываются принципиально новые возможности и для участия в деле стороны защиты, использующей аналогичные информационные технологии и интерактивные экспертные системы.

Необходимо отметить, что предложения об автоматизации принятия судебных решений с помощью компьютерных роботов, созданных на основе нейросетевых алгоритмов различного вида, пока еще не выходят за рамки отдельных экспериментов. Вместе с тем, применительно к решению ряда сложных экономических и правовых проблем массовой (кадастровой) оценки для ряда российских городов нейросетевые алгоритмы показали свою высокую эффективность еще 20 лет назад. Материалы данных разработок затем использовались как при подготовке проектов ряда нормативных документов и научно-методических изданий¹⁶, так и для методического обеспечения судебно-экономических экспертиз различных родов и видов и подготовки соответствующих кадров¹⁷, вклю-

¹⁶ Атлас оценки земель Москвы / Под ред. В.А. Прорвича. М., 1999; Оценка урбанизированных земель / Под ред. В.А. Прорвича. М., 2004; Атлас оценки земель Подольска / Под ред. В.А. Прорвича. М., 2004.

¹⁷ Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе / Под ред. А.Ф. Волынского и В.А. Прорвича. М., 2010; Судебно-экономическая экспертиза в гражданском и арбитражном процессе / Под ред. А.Ф. Волынского и В.А. Прорвича. М., 2012.

чая судебно-оценочные и судебно-кадастровые экспертизы¹⁸. Ряд аспектов применения подобных и иных алгоритмов вполне может использоваться и при создании некоторых элементов электронного судопроизводства по преступлениям в сфере экономики.

Следует учитывать, что для выявления и фиксации замаскированных рассеянных идеальных следов многих видов преступлений в сфере экономики необходим специальный инструментарий, который не применяется при расследовании преступлений общеуголовного характера. По мере развития различных отраслей цифровой экономики и проникновения криминала в данную сферу необходимость в развитии и дальнейшем совершенствовании такого инструментария будет только возрастать. Но при этом недопустим его отрыв от научного базиса, без которого такой инструментарий может вообще лишиться своего предмета применения, создавая риски возникновения грубых ошибок уже на стадии выявления следов преступлений в сфере экономики.

Чтобы качественно изменить сложившуюся ситуацию, необходимо перейти от узкопредметного внутрикорпоративного уровня обсуждения этих проблем к принципиально иному углу зрения — роли юридических наук в обеспечении экономической безопасности страны. Для этого потребуются формализовать и решить ряд проблем на стыках различных отраслей наук уголовно-правового цикла, а также найти способы создания нового юридического инструментария на основе осмысления современных возможностей информатики и кибернетики. В основу такого взаимодействия могут закладываться не только и не столько цепочки парных отношений самих ученых-юристов, представляющих различные отрасли наук уголовно-правового блока, а система парных отношений ученых-юристов с учеными, специализирующимися в соответствующих отраслях информатики.

Эти способы, как и созданные на их основе алгоритмы, классификаторы и иной необходимый инструментарий, должны разрабатываться совместно учеными в сфере уголовного права и уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности, обладающими также определенными профессиональными компетенциями в сфере информатики и кибернетики. А на этом фундаменте с помощью специалистов по разработке компьютерных программ выверенные учеными-юристами алгоритмы формализованных

действий правоприменителей могут быть доведены до уровня интерактивных экспертных систем, позволяющих существенно повысить производительность и качество работы оперативных сотрудников, следователей, прокуроров, судей и их взаимодействия¹⁹.

Подробное перечисление данных проблем и, хотя бы основных, подходов к их решению выходит за рамки данной работы. Здесь уместно обратить внимание лишь на некоторые наиболее актуальные и острые научно-практические проблемы на стыке экономики, права и информатики. Прежде всего речь идет о специфических особенностях алгоритмов обработки различных видов информации, имеющей правовой статус, позволяющих контролировать сохранение либо утрату правового статуса на определенных этапах преобразования соответствующих сведений о фактах и их совокупностях, образующих юридические составы различного характера.

Первостепенное значение приобретает научное обоснование тех способов формализации первичных сведений различного вида, которые имеют правовой статус еще до начала предварительного следствия на стадии выполнения проблемно-ориентированных ОРМ, обеспечивающих возможность надлежащего обоснования решения следователя о возбуждении уголовного дела. Более того, после создания соответствующей системы алгоритмов и иного инструментария для формализации сведений, имеющих правовой статус, они должны быть выверены и апробированы на реальном практическом материале, а при необходимости откорректированы. Необходимо провести контроль получаемых результатов в рамках положений наук уголовно-правового цикла по специально разработанным критериям. Это позволяет проконтролировать сохранение правового статуса как промежуточных, так и итоговых результатов обработки сведений, используемых правоприменителями на разных этапах процессуально регламентированных действий по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики.

Для всех перечисленных выше аспектов применения специальных экономико-математических и правовых знаний в уголовном судопроизводстве важно учитывать, что объем таких знаний чрезвычайно высок, а «приблизительное» знание может привести к разрушительным результатам. Поэтому и следователю, и оперативному сотруднику необходимо опираться на обширные базы данных и базы

¹⁸ Прорвич В. А. Судебно-оценочная экспертиза. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009; Судебно-кадастровая экспертиза / Под ред. А. Ф. Волинского и В. А. Прорвича. М., 2013.

¹⁹ Прорвич В. А. Комплексное применение специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики / Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3(43). С. 65-71.

знаний, выверенные ведущими учеными и специалистами по ряду критериев, опирающихся на положения уголовного права и уголовно-процессуального права. Такие критерии могут быть научно обоснованы с применением всего комплекса дисциплин уголовно-правового цикла и апробированы в рамках создания развернутых комментариев к разделу VIII УК РФ по соответствующим группам преступлений в сфере экономики.

Заинтересованные в более детальном обсуждении затронутых проблем и способов их решения коллеги могут прислать свои предложения по адресу электронной почты, указанному в сведениях об авторах.

Список литературы

1. Волынский А.Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1(45). С. 175-185.
2. Гаврилин Ю.В. Практика организации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4(48). С. 145-150.
3. Головин А.Ю., Баранов М.В. Алгоритмы расследования в структуре частных криминалистических методик: проблемы разработки и практического применения // Российский следователь. 2013. № 11.
4. Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности. М., 2010.
5. Ищенко Е.П. Реформой правит криминал? М., 2013.
6. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М., 2016.
7. Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М., 2018.
8. Прорвич В.А. Комплексное применение специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3(43). С. 65-71.
9. Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 25-28.
10. Шмонин А.В. Некоторые тенденции развития криминалистических алгоритмов принятия решений в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4(44). С. 73-77.

Features of Formation of Integrated Legal Foundation for Electronic Litigation on Crimes in the Sphere of Economy

Volinsky Alexander,

Doctor of Law,
Professor of the Department of Criminology
in Moscow University of the Ministry of Internal Affairs,
Honored Scientist of the RF, Honored Lawyer of Russia

Prorvich Vladimir,

Doctor of Law, Doctor of Technical Sciences,
Professor, Honored Professor of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Professor of the Department of Economic Expertise
and Finance Monitoring of MIREA — Russian University of Technology

Abstract. *The development of the information society, various branches of the digital economy and new manifestations of crime put on the agenda the creation of an electronic litigation system with the use of modern information technologies to improve the quality documents in the courts. The relevant policy documents set out tasks and improve the quality of various types of legal proceedings, including the creation of electronic justice using artificial intelligence computer robots based on neural network algorithms. At the same time there is a high level of risks of introduction of fundamentally different facilities from other legal families into the judicial practice, for the reduction of which a number of measures to form an integrated legal foundation of electronic litigation crimes in the economic sphere.*

Key words: *e-litigation, economic crime, e-justice, neural network algorithms, legal family, integrated legal foundation, investigative algorithms, interactive expert systems.*

References

1. Volynskii A.F. Predmet kriminalistiki i «nauchnyi separatizm»: posledstviia i vozmozhnosti ikh preodoleniia [The subject of criminology and “scientific separatism”: consequences and possibilities of their overcoming]. *Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii [Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2018. No. 1(45). S. 175-185.
2. Gavrilin Iu.V. Praktika organizatsii vzaimodeistviia pri rassledovanii prestuplenii, sovershennykh s ispol'zovaniem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii [Practice of cooperation in investigation of crimes committed with the use of information and communication technologies]. *Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii [Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2018. No. 4(48). S. 145-150.
3. Golovin A.Iu., Baranov M.V. Algoritmy rassledovaniia v strukture chastnykh kriminalisticheskikh metodik: problemy razrabotki i prakticheskogo primeneniia [Algorithms of investigation in the structure of private criminalistic techniques: Problems of development and practical application]. *Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator]*. 2013. No. 11.
4. Ishchenko E.P., Vodianova N.B. Algoritmizatsiia sledstvennoi deiatel'nosti [Algorithmic investigation of investigative activities]. Moscow, 2010.
5. Ishchenko E.P. Reformoi pravit kriminal? [Reform is ruled by crime?]. Moscow, 2013.
6. Organizatsiia i metodika rassledovaniia otdel'nykh vidov ekonomicheskikh prestuplenii [Organization and methods of investigation of certain types of economic crimes] / Pod red. A.I. Bastrykina, A.F. Volynskogo, V.A. Prorvicha. Moscow, 2016.
7. Oshibki pri raskrytii i rassledovanii ekonomicheskikh prestuplenii [Errors in disclosure and investigation of economic crimes] / Pod red. A.I. Bastrykina, A.F. Volynskogo, V.A. Prorvicha. Moscow, 2018.
8. Prorvich V.A. Kompleksnoe primenenie spetsial'nykh znanii dlia vyavleniia, raskrytiia i rassledovaniia prestuplenii v sfere ekonomiki [A complex application of special knowledge for detecting, disclosing and investigating crimes in the sphere of economy]. *Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii [Works of the Academy of Management Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2017. No. 3(43). S. 65-71.
9. Prorvich V.A. Ob integrirovannom podkhode k organizatsii rassledovaniia ekonomicheskikh prestuplenii [On the integrated approach to the organization of investigation of economic crimes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2015. No. 10. S. 25-28.
10. Shmonin A.V. Nekotorye tendentsii razvitiia kriminalisticheskikh algoritmov priniatiia reshenii v ugolovnom sudoproizvodstve [Some tendencies of development of criminalistic algorithms of decision-making in criminal proceedings]. *Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii [Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2017. No. 4(44). S. 73-77.

